

*Посвящается памяти
доктора юридических наук, профессора
Иосифа Исааковича Горелика
к 100-летию со дня рождения*

ЗНАЧЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ ПРОФЕССОРА И. И. ГОРЕЛИКА О НАКАЗУЕМОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОПАСНЫХ ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Шидловский Андрей Викторович

*кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета
Белорусского государственного университета, пр. Независимости, 4,
220030 Минск, Республика Беларусь, shidlovsky_a@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается дифференциация уголовной наказуемости за преступления, опасные для жизни и здоровья, в действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь на основе разработанной И. И. Гореликом научной концепции их видовой градации. Анализируется законодательная оценка тяжести преступлений, опасных для жизни и здоровья, и ее расхождение внутри отдельных форм преступного поведения: оставление в опасности и поставление в опасность. Делается вывод о том, что современное развитие направлений пенализации и депенализации должно проходить через комплексное критическое (с анализом системы политико-идеологических и социально-правовых факторов) научно-практическое осмысление. Обосновываются предложения по устранению диспропорций в санкциях некоторых уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: основания наказуемости, оставление в опасности, поставление в опасность, санкция, лишение свободы, справедливость наказания.

THE SIGNIFICANCE OF THE THEORETICAL VIEWS OF PROFESSOR I. I. GORELIK ON THE PUNISHABILITY OF CRIMES DANGEROUS TO LIFE AND HEALTH

Andrey V. Shidlovsky

*PhD in Law, Associate Professor, Dean of Faculty of Law,
Belarusian State University, 4 Nezvisimosti Ave., 220030 Minsk,
Republic of Belarus, shidlovsky_a@mail.ru*

Abstract. The article considers the differentiation of criminal punishability for crimes dangerous to life and health in the current Criminal Code of the Republic of Belarus on the basis of the scientific concept of their species gradation developed by I. I. Gorelik. The article analyzes the legislative assessment of the severity of crimes that are dangerous to life and health, and its discrepancy within individual forms of criminal behavior: leaving in danger and putting in danger.

It is concluded that the modern development of the areas of penalization and depenalization should pass through a comprehensive critical (with an analysis of the system of political, ideological and socio-legal factors) scientific and practical understanding. The proposals to eliminate the disproportions in the sanctions of some criminal law norms are substantiated.

Keywords. Grounds for punishability, leaving in danger, putting in danger, sanction, deprivation of liberty, justice of punishment.

Введение. Проблемы оснований и пределов установления уголовной наказуемости по кругу преступлений, опасных для жизни и здоровья, неоднократно поднимались в научных трудах профессора И. И. Горелика [1; 2; 3; 4]. Актуальной теме наказуемости за преступления в обществе Иосиф Исаакович посвятил книгу научно-популярного жанра «Наказание и его назначение» (1978 г.), адресовав ее массовому читателю [5]. Отдельные аспекты назначения наказания глубоко анализировались в работе «Применение уголовного законодательства в судебной практике БССР» (1982 г.) [6]. Вопросы условного осуждения без обязательного привлечения к труду (ст. 43 УК БССР 1960 г.), отсрочки исполнения приговора несовершеннолетнему (ст. 44–1 УК БССР 1960 г.) и отсрочки исполнения приговора военнослужащему или военнообязанному в военное время (ст. 44 УК БССР 1960 г.) ученый раскрывал в соответствующих главах учебника, научно-практических комментариев к УК БССР [7, с. 235–240, 241–246; 8, с. 83–131; 9, с. 81–126].

Основная часть. Обратим внимание, что советское уголовное право в целом занимало методологическую позицию диалектического материализма с внесенными в нее марксистско-ленинской теорией уточнениями и корректировками. Однако в части понимания свободы воли и обоснования наказуемости преступлений советскими учеными не отрицались постулаты классической школы уголовного права, основанной во многом под влиянием немецкой классической философии – известных идеалистов И. Канта, Г.-В.-Ф. Гегеля и др.

Детерминистские взгляды, в том числе с учетом их осмысления И. И. Гореликом в юридической литературе, сформировали методологическую основу принципа субъективного вменения и базовых начал наказуемости в отечественном уголовном праве. Каждый волевой поступок человека связан с сознанием объективных внешних условий, в которых он находится и существует. Основания и пределы наказуемости совершенных опасных для общества поступков зависят от индивидуального проявления в них свободной воли лица. Эти философские представления в большей степени позволили обосновать превращение системы наказаний из карательной в исправительную.

Обобщая ключевые тезисы об уголовной наказуемости, изложенные И. И. Гореликом в историческом ракурсе, отметим некоторые моменты. До 1 января 1919 г. в Беларуси действовали уголовные законы РСФСР. После образования БССР правоприменительные органы по своей инициативе также руководствовались уголовно-правовыми актами РСФСР. Вместе с тем в Белорусской ССР издавались и свои законы. Например, Совет Обороны ССР Литвы и Белоруссии 9 июня 1919 г. принял постановление, которое предписывало: «1) к лицам, уличенным в продаже спиртных напитков (не исключается и вино), применять высшую меру наказания – расстрел; 2) лица, покупающие спиртные напитки, будут предаваться суду военно-революционного трибунала» [7, с. 292]. К источникам уголовного права БССР в этот период наряду с законодательными актами РСФСР и БССР относилось «революционное правосознание». Именно оно играло «огромную роль как в определении преступного, так и в выборе вида и размера наказания»: там, где закон не устанавливал преступность и наказуемость либо не конкретизировал санкцию, там «эти пробелы восполнялись революционным правосознанием судей» [7, с. 293].

До кодификации в БССР в соответствии с Руководящими началами по уголовному праву РСФСР (принятыми 12 декабря 1919 г. и действовавшими в БССР) и отдельными законодательными актами устанавливалась система наказаний, включающая 12 видов: расстрел, лишение свободы, принудительные работы, поражение прав, штраф, конфискация имущества, воспреещение занимать ту или иную должность, высылка из пределов БССР (иностранцев), направление в штрафную часть (военнослужащих), строгий революционный выговор, выговор, общественное порицание [7, с. 293]. Заметим, что минимальный и максимальный сроки лишения свободы не были определены, а на практике «широко применялось краткосрочное лишение свободы». Известны случаи применения лишения свободы на срок до 20 лет, а иногда и на неопределенный срок. Например, «приговором Минского ревтрибунала И. за агитацию против Советской власти осужден к лишению свободы до окончания гражданской войны» [7, с. 293]. Таким образом, в уголовно-правовых нормах вид и размер наказания зачастую не устанавливался, а вместо этого содержалось общее указание на «уголовную ответственность» или на преследование «по всей строгости революционных законов» [7, с. 294].

Резолюция съезда народных судей и следственных комиссий БССР от 13 февраля 1919 г. указывала, что «в основу карательной политики должны быть положены: 1) трудовое начало; 2) широкая культурно-воспитательная работа среди заключенных» [7, с. 293].

Приведенные факты из истории уголовного права свидетельствуют, прежде всего, о постоянном стремлении государства к закреплению социально-рациональных начал в уголовно-политических основаниях, принципах и целях наказуемости за преступления.

Важно отметить, что только избрание судом обоснованного и справедливого наказания на основе строгого следования принципам и правилам назначения наказания, закрепленным в УК, обеспечивает эффективное достижение целей уголовной ответственности. Законодатель в ст. 3 УК 1999 г. определил шесть принципов уголовной ответственности: законность, равенство граждан перед законом, неотвратимость ответственности, личная виновная ответственность, справедливость и гуманизм. Эти принципы имеют непосредственное отношение к институту назначения наказания.

Раскрывая принцип индивидуализации наказания, И. И. Горелик подчеркивал: «Необходимой предпосылкой реализации этого принципа являются относительно определенные санкции статей УК» [8, с. 83; 9, с. 81]. Рассуждая, автор говорил, что «наличие хотя бы одного отягчающего обстоятельства является основанием для назначения в рамках санкции более строгого наказания» [8, с. 85]. Если такое обстоятельство предусмотрено в качестве признака конкретного состава преступления и, тем самым, в санкции уже учтено, то оно не влияет на индивидуализацию меры наказания. Углубляя позиции индивидуализации наказания, ученый разъяснял: «...если, кроме отягчающего обстоятельства, одновременно указанного в соответствующем составе и в ст. 38 (УК БССР 1960 г. – прим. авт.), имеются другие отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 38, они должны учитываться при определении наказания» [8, с. 85].

Впервые в уголовном праве профессор И. И. Горелик провел теоретический анализ всех преступлений, опасных для жизни и здоровья, с предложением научной концепции их видовой градации. Эти преступления ученый разделил на три группы: поставление в опасность жизни и здоровья; поставление в опасность жизни, здоровья и материальных ценностей; оставление в опасности [1, с. 3–63; 2, с. 32–45; 4, с. 57–68]. На основе представленной системы преступлений автор разработал концептуальные подходы и к дифференциации их наказуемости в законе. Разницу в конструкции ответственности за преступления, опасные для жизни и здоровья, он объяснял неодинаковой социальной опасностью бездействия-невмешательства и бездействия, приравниваемого к активному действию.

Ключевым в теории И. И. Горелика о наказуемости рассматриваемых деяний является тезис о том, что «бездействие-невмешательство

менее опасно: оно образует состав преступления, если имеется специальная на этот счет норма в уголовном законе», такое бездействие имеет место при отсутствии непосредственной обязанности воспрепятствовать развитию опасной ситуации, а опасность от лица исходит из неоказания им помощи в устранении уже возникшей опасности [4, с. 21].

Как правило, степень опасности преступления законодатель определяет максимальной границей наказания. По мнению И. И. Горелика, «другого основного мерила опасности не существует» [2, с. 139]. Однако законодательная оценка тяжести одинаковых по природе и опасности преступлений не всегда последовательна и в настоящее время. Разберем несколько примеров такой оценки в санкциях действующего УК.

Пример первый. За неоказание помощи посторонним лицом и за неоказание медицинской помощи больному лицу санкции в действующем УК по видам наказаний сравнительно похожи по мягкости: общественные работы, штраф, исправительные работы до одного года в ч. 1 ст. 159 УК и штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом, ограничение свободы до двух лет со штрафом в ч. 1 ст. 161 УК. Оба преступления законодатель отнес к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности. В то же время за неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие – аналогичной по природе норме (ст. 160 УК) – в санкции предусмотрены лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы до трех лет, лишение свободы до трех лет (менее тяжкое преступление). Думается, такая разная законодательная оценка тяжести схожих между собой преступлений вряд ли справедлива. Специальная обязанность заботиться о больном лежит на медработнике не в меньшей мере, чем на капитане водного судна. Да и частота случаев преступного неоказания медицинской помощи больному лицу в повседневной жизни совершенно иная. Это несоответствие, по нашему мнению, должно быть устранено.

Пример второй. Неоказание медицинской помощи больному лицу при отягчающих обстоятельствах (повлекшее по неосторожности смерть больного лица либо причинение тяжкого телесного повреждения) карается строже: *лишением свободы на срок до трех лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения* (ч. 2 ст. 161 УК). В санкции, как видим, нет основных наказаний, альтернативных лишению свободы, несмотря на то, что по категории это преступление в целом отнесено к менее тяжкому.

Сопоставим санкцию приведенной нормы с санкцией ст. 307 УК, карающей за непринятие мер по спасанию людей (*штраф, ограничение свободы до трех лет, лишение свободы до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения*), и санкцией ст. 308 УК, предусматривающей наказания за несообщение информации об опасности для жизни людей (*штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, арест, ограничение свободы до трех лет, лишение свободы до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения*). Очевидно, что в трех однотипных специальных составах преступлений, описывающих одинаковые последствия в виде неосторожной смерти человека либо причинения тяжкого телесного повреждения, наказания имеют значительную разбежку. Таким образом, законодатель распределил пределы наказуемости внутри группы преступлений, имеющих тождественную природу происхождения и сравнительную одноуровневую типовую общественную опасность, не пропорционально. Указанную диспропорцию, на наш взгляд, необходимо устранить путем закрепления в санкции ч. 2 ст. 161 УК альтернативных основных наказаний в виде *штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ареста, ограничения свободы до трех лет, а также дополнительного наказания к лишению свободы – лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (в качестве факультативного)*.

Пример третий. Санкция в ч. 2 ст. 159 УК за оставление в опасности лицом, специально обязанным заботиться о потерпевшем, является, по нашему мнению, слишком мягкой, а именно: закрепляет наказания лишь в виде *ареста, ограничения свободы на срок до двух лет со штрафом или без штрафа*. Оставление в опасности квалифицируется по специальной норме, если на виновном была специальная обязанность заботиться о потерпевшем.

Анализируя виды преступного оставления в опасности, И. И. Горелик указывал, что предусмотренные наказания за оставление в опасности не всегда являются одинаковыми: «Наибольший разнობой имеется за оставление в опасности лицом, специально обязанным заботиться об оставленном...» [1, с. 65]. Такая обязанность, по его мнению, «определяется: нормативными актами <...>, договором (например, сиделка, принявшая на себя обязанность ухаживать за тяжелобольным), вытекает из профессии (например, пожарные обязаны спасать людей, находящихся в горящих зданиях) или из родственных или брачных от-

ношений. Специальная обязанность заботиться о потерпевшем лежит также на лицах, которые своими виновными деяниями создали для потерпевшего опасное для его жизни состояние» [8, с. 224]. По этой же норме квалифицируется «подкидывание детей без умысла на лишение жизни» [8, с. 225]. С учетом специфики этого состава профессор предлагал предоставить суду возможность максимальной индивидуализации наказания, определив лишение свободы на срок от одного года до пяти лет [1, с. 67–68].

В целях обеспечения максимальной индивидуализации наказания за оставление в опасности лицом, специально обязанным заботиться о потерпевшем, предлагаем *дополнить санкцию наказанием в виде лишения свободы до трех лет*. Включение в санкцию ч. 2 ст. 159 УК лишения свободы, кроме того, создаст дополнительный диапазон для применения иных мер уголовной ответственности (например, осуждения с отсрочкой исполнения наказания (ст. 77 УК), с условным неприменением наказания (ст. 78 УК)). Дифференциация уголовной ответственности за данное преступление в этом контексте ориентирована и на смягчение наказуемости. С уверенностью можно утверждать, что реализация нашего предложения позволит всесторонне оценивать все проявления преступного поведения этого вида и обеспечит избрание справедливой меры наказания виновному.

Взглянем на систему «дозирования» наказаний за преступления, опасные для жизни и здоровья (поставление в опасность), и за иные преступления, опасные для жизни, здоровья и материальных ценностей, в санкциях УК 1999 г. Необходимо отметить, что рассматриваемые виды преступлений влекут в целом одинаковую ответственность. Законодатель относит эти преступления либо к категории не представляющих большой общественной опасности (например, ч. 1 ст. 158, ч. 2 ст. 265, ч. 2 ст. 266, ч. 1 ст. 278, ч. 1 ст. 301, ч. 1 ст. 302 УК), либо к категории менее тяжких (ч. 1 ст. 157, ч. 3 ст. 159, ч. 2 ст. 250, ч. 1 ст. 252, ч. 1 ст. 309 УК и др.).

Ответственность за создание опасности, по мнению И. И. Горелика, должна основываться на самой природе происхождения этой опасности: в результате активных действий или бездействия. Например, карая за нарушение правил охраны труда, ст. 306 действующего УК распространяется как на нарушения-действия, так и нарушения-бездействия. При бездействии, создавшем опасность, виновный должен был предотвратить само возникновение опасности. Опасность этого типа поведения И. И. Горелик обосновывал следующим образом: «бездействие создает конкретную опасность и приравнивается к активному действию, если оно удовлетворяет трем условиям: к моменту возникновения обя-

занности действовать опасная ситуация еще не существует; на бездействовавшем в силу его непосредственных служебных функций, закона или договора лежала обязанность действовать, чтобы предотвратить возникновение такой ситуации; вследствие бездействия такого лица события развиваются до степени возникновения опасной ситуации» [4, с. 20].

В санкциях действующего УК за преступления из группы «поставление в опасность» в числе основных видов наказаний, как правило, предусмотрены: *штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительные работы, арест, ограничение свободы, лишение свободы*.

За преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, в судебной практике чаще назначаются наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, и иные меры уголовной ответственности. Так, в 2020 г. по ч. 3 ст. 159 УК (заведомое оставление в опасности, совершенное лицом, которое само по неосторожности или с косвенным умыслом поставило потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние) всего было осуждено 4 человека, в том числе: двум назначен арест, одному – ограничение свободы и одному – условное неприменение наказания, в качестве дополнительных наказаний к двум осужденным применено лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и к трем – штраф; по ч. 1 ст. 157 УК (заведомое поставление в опасность заражения вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ)) всего было осуждено 4 человека, в том числе: двум лицам назначен арест, двум – лишение свободы.

Среди санкций за преступления в группе «поставление в опасность» несколько более мягкими являются санкции за незаконное производство аборта (ч. 1 и ч. 2 ст. 156 УК) и за поставление в опасность заражения венерическим заболеванием (ч. 1 ст. 158 УК). Такому законодательному решению можно возразить. Так, незаконное производство аборта лицом, имеющим высшее образование по профилю образования «Здравоохранение», *наказывается штрафом или лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью со штрафом* (ч. 1 ст. 156 УК), а производство аборта лицом, не имеющим высшего образования по указанному профилю карается *арестом, ограничением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения со штрафом или без штрафа* (ч. 2 ст. 156 УК). Криминальный аборт представляет собой поставление в опасность жизнь и здоровье женщины путем искусственного преры-

вания ее беременности. Криминальный аборт всегда совершается только с прямым умыслом (по отношению к прерыванию беременности). Это свидетельствует о повышенной опасности преступления.

Изучая ранжирование законодательной оценки уровня опасности криминального аборта, обратим внимание на санкцию ч. 3 ст. 156 УК (незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть женщины либо причинение тяжкого телесного повреждения): *«наказываются лишением свободы до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения со штрафом или без штрафа»*. При наличии таких отягчающих (квалифицирующих) обстоятельств, сопровождаемых неосторожной виной, закон безальтернативно закрепляет один вид основного наказания – лишение свободы, усиливая его воздействие двумя дополнительными (факультативными) наказаниями.

Думается, такой существенный разрыв между наказуемостью самого умышленного деяния (преступления по основному составу) и наступивших по неосторожности последствий, описанных в квалифицированном составе, несправедлив. Опасность умышленного незаконного производства аборта не отличается значительно от возникших в результате этого деяния неосторожных отягчающих последствий. И если законодатель в случае сложной вины измеряет тяжесть преступления путем дозирования наказуемости на максимальном уровне пятью годами лишения свободы, то вполне логично и допустимо этот основной вид наказания установить и за совершение самого умышленного преступления (с формальной моделью объективной стороны в основном составе), например, в санкции ч. 1 ст. 156 УК – *сроком до двух лет*, а в санкции ч. 2 ст. 156 УК (с учетом возрастающей опасности личности «непрофессионального» субъекта) – *сроком до трех лет*. Установление лишения свободы в санкциях ч. 1 и ч. 2 ст. 156 УК, кроме того, смягчит карательное воздействие уголовной ответственности в целом: будет предусмотрена в том числе и возможность применения иных ее мер, установленных, например, в ст. 77, 78 УК. Индивидуализация наказуемости за преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека, должна обеспечиваться в законе с максимальной широтой, позволяющей учитывать опасность поведения лиц указанных категорий и их личностные характеристики. Следует обратить внимание и на целесообразность введения в санкцию ч. 1 ст. 156 УК «промежуточных» видов наказания в виде исправительных работ и ограничения свободы, в санкцию ч. 3 ст. 156 УК альтернативных лишению свободы видов наказания – исправительных работ и ограничения свободы.

Заключение. Теория профессора И. И. Горелика о системе видовой градации преступлений, опасных для жизни и здоровья, и основаниях распределения наказуемости внутри ее групп сохраняет чрезвычайную актуальность для криминопенологического анализа санкций, предусмотренных в действующем уголовном законодательстве. Непрерывный (ежегодный) поток вносимых в УК поправок указывает на необходимость системного выявления расхождений в законодательной оценке одинаковых по тяжести преступлений и пересмотра некоторых подходов к дифференциации наказуемости в уголовно-правовых санкциях. Научно-обоснованные предложения по устранению недостатков карающей части уголовного права являются весьма востребованными в повседневной текущей правоприменительной практике. Представляется, современное развитие направлений пенализации и депенализации должно проходить через комплексное критическое (с анализом системы политико-идеологических и социально-правовых факторов) научно-практическое осмысление.

Список цитированных источников

1. Горелик, И. И. Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву / И. И. Горелик. – М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1960. – 72 с.
2. Горелик, И. И. Ответственность за поставление в опасность по советскому уголовному праву / И. И. Горелик. – Минск: Выш. шк., 1964. – 192 с.
3. Горелик, И. И. Правовые аспекты пересадки органов и тканей / И. И. Горелик. – Минск: Выш. шк., 1971. – 91 с.
4. Горелик, И. И. Квалификация преступлений, опасных для жизни и здоровья / И. И. Горелик. – Минск: Выш. шк., 1973. – 320 с.
5. Горелик, И. И. Наказание и его назначение / И. И. Горелик. – Минск: Беларусь, 1978. – 94 с.
6. Горелик, И. И. Применение уголовного законодательства в судебной практике БССР / И. И. Горелик, И. С. Тишкевич. – Минск: Изд-во Белорус. гос. ун-та, 1982. – 190 с.
7. Уголовное право БССР: в 2 т. / И. И. Горелик [и др.]; под общ. ред. И. И. Горелика. – Минск: Выш. шк., 1978. – Т. 1. Часть Общая. – 336 с.
8. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / И. С. Тишкевич [и др.]; под общ. ред. Л. К. Зайцева. – Минск: Беларусь, 1979. – 399 с.
9. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / А. В. Барков [и др.]; под общ. ред. А. А. Здановича. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: Беларусь, 1989. – 430 с.